

— Вы знаете, кто я?

Я ожидал, что она, скорее всего, узнает меня. Несмотря на то, что обосновалась на севере, она постоянно проявляла интерес к столице, так что, если бы до неё доходили слухи, она бы знала обо мне в какой-то степени.

Скорее, было бы странно, если бы она не знала. Когда дело доходило до плохих слухов, мало кто был более знаменит, чем я.

Когда я спросил с озадаченным выражением лица, она уставилась на меня на мгновение, прежде чем издать смешок и открыть рот.

— Люди думают, что я мало интересуюсь политикой. Поскольку на севере всегда много работы, они считают, что я лишь мастерски владею мечом.

— Но я так не думаю.

— Нет, но большинство людей так думают. Но я другая — меня очень интересует столица.

Голубой драгоценный камень, вставленный в её чёрный пояс, безошибочно выдавал её присутствие.

Бросив короткий взгляд на свой меч, словно почувствовав мой взгляд, она поднесла к нему руку.

— Вы интересуетесь мечами?

— Нет, не совсем.

— Что ж, в наши дни есть люди, которые добиваются успеха благодаря знаниям. В любом случае, именно поэтому я вас и знаю. Слух о том, что мужчина, мечтавший о романтических отношениях, осознал суровую реальность и разорвал помолвку, дошёл даже до севера. Это правда?

Это означало не то, что слухи распространились на север, а то, что она уже запустила свои когти в столицу.

Поняв, что это значит, я слабо улыбнулся, и Адель с лёгкой улыбкой последовала моему примеру, вытаскивая свой меч.

С тихим звуком обнажённый меч испустил ясное сияние.

Это был необычный меч.

Я сразу понял это по прозрачному блеску клинка, сиявшего в лунном свете.

Когда Адель погладила прозрачное как лёд лезвие, её взгляд обратился ко мне.

Что я должен сказать — она по-прежнему казалась такой же непостижимой, как и всегда.

На самом деле, у Великой Герцогини Севера было много прозвищ.

Иногда её называли Тираном, в то время как в других случаях её называли Божеством-хранителем, защищающим северные регионы Империи.

Несмотря на то, что она получала как восхищение, так и осуждение, сама она, казалось, не слишком заботилась о своей репутации.

Она просто хотела жить так, как ей хотелось, и, возможно, её присутствие на сегодняшней вечеринке было неспроста.

Если бы мне пришлось строить догадки о причине...

Возможно, она пришла просто потому, что ей так захотелось.

— Ваши глаза кажутся пустыми. Совсем не похоже на то, что я слышала.

— ...А что вы обо мне слышали?

— Это были всего лишь слухи, но я слышала, что у вас слабый и жалкий характер, и что вы совершенно бесполезны. Я слышала, что Леди Вайолет была бы несчастна, выйдя замуж за такого человека...

В одно мгновение атмосфера вокруг Адель, стоявшей передо мной, изменилась.

Холод охватил моё тело, и мне показалось, что в тот самый момент всё моё существо хотело закричать и убежать.

Это было ощущение, которое я помнил слишком хорошо.

На самом деле, мне не потребовалось много времени, чтобы вспомнить то чувство, которое я испытал непосредственно перед смертью.

Однако я не стал уклоняться от него. Поскольку я уже знал, как она будет двигаться, я понял, что для меня безопаснее оставаться неподвижным.

Слегка опустив взгляд, я увидел, что меч Адель прижат к моей шее.

Хотя он не коснулся меня, потекла струйка крови, словно притянутая маной, исходящей от неё.

Это стало одной из причин дурной репутации Адель.

Из-за её дурной привычки поступать исключительно так, как ей заблагорассудится, мало кто осмеливался приблизиться к ней.

Я ожидал, что при встрече с ней испытаю нечто подобное, но это произошло раньше, чем я ожидал, и заставило меня слегка прищуриться.

Однако это было всё — мой взгляд вернулся и встретился с непоколебимыми глазами Адель.

На краткий миг в них промелькнула голубая рябь.

Мне не было нужды волноваться. Я уже достаточно хорошо её знал.

Причиной её поступка по отношению ко мне, скорее всего, было испытание.

— Ну что? Я похож на того, о ком ходят слухи?

Поскольку смерть больше не внушала мне страха, выражение моего лица оставалось совершенно спокойным.

Меня даже при жизни разрывали на части и пожирали звери.

Смерть от перерезанного горла была бы почти роскошью по сравнению с этим.

Адель, казалось, была слегка удивлена моим ответом.

— ...Вы полностью отличаетесь от слухов. Теперь я, конечно, понимаю.

— Тогда это большая удача.

Когда она убирала меч в ножны, её взгляд обратился к моей шее.

Потекла струйка крови, и когда я потянулся, чтобы вытереть её рукавом, она поспешно схватила меня за запястье.

— Подождите. Не вытирайте это рукавом.

Она достала из кармана носовой платок и поднесла руку к моей шее.

Угрожающая аура, которую она излучала, когда направляла на меня свой меч, давно рассеялась.

Вместо грубой руки, сжимавшей крепкий меч, меня коснулось мягкое, тёплое ощущение, когда она медленно начала вытирать текущую кровь.

Как я и предполагал, она просто проверяла меня, чтобы понять, что я за человек.

Был ли я тем жалким человеком, о котором ходили слухи, или кем-то, достойным её интереса.

Если бы я отреагировал так, как ожидалось, она, возможно, отреагировала бы соответственно, но, похоже, то, что я показал ей своё истинное «я», сработало в мою пользу.

Другими словами, оказалось, что я немного заинтересовал её.

— Простите. Я не собиралась заходить так далеко.

— Как вы думаете, извинений будет достаточно? — слегка парировал я. В обычной ситуации я бы не стал так разговаривать с ней, Великой Герцогиней Севера.

Но разве я не был очевидной жертвой в данном случае?

Носовой платок, который она мне дала, был пропитан кровью, сочащейся из моей шеи.

У меня невольно вырвался вздох, когда я подумал о том, как плохо она контролировала свою силу, ранив меня так глубоко.

Когда мои глаза сузились, Адель отвела взгляд и неловко откашлялась.

Казалось, она осознала свою ошибку.

Ей следовало бы исправить эту привычку, когда она встречала кого-то и сразу же направляла на него меч, но я хорошо знал, что ей будет нелегко изменить эту привычку.

Даже та её версия, с которой я познакомился гораздо позже, всё равно внезапно приставляла меч к моей шее.

Возможно, это хроническое заболевание?

Вот почему я не решался возвращаться в столицу.

Адель вздрогнула, когда заметила кровь, стекавшую на воротник моей рубашки.

— ...Что вы собираетесь делать?

— Я не ожидала, что вы такой хрупкий. Истекать кровью, даже если к вам не прикасались...

— Что скажут люди, если я вернусь в таком виде, с кровью, стекающей с моей шеи? И что я могу сделать в таком состоянии?

Мой план встретиться с Принцессой также был сорван.

По разным причинам я нахмурился, а Адель посмотрела на меня со странным выражением лица.

В отличие от её прежнего извиняющегося поведения, в её золотистых глазах теперь читалось явное недоумение, как будто она наблюдала за чем-то удивительным.

Чему она так удивилась?

<http://tl.rulate.ru/book/111405/5075756>